

Артур Лейвин

"Мне кажется, он болен", - сказала мама, качая меня взад-вперед на руках. "Он не ест, Рейнольдс, и весь день не проронил ни слова".

Мой отец встал рядом с мамой. Он нервно смотрел на меня. "Я могу послать за доктором?" Он сделал это заявление вопросом, его голос повысился вместе с бровями, когда он неуверенно посмотрел на мою маму.

Мамины брови, напротив, грозно опустились. "Ты можешь, Рей? Это было бы чудесно!"

Мой отец вздрогнул, неловко потер затылок и пробормотал: "Конечно, я..." Все, что он еще мог сказать, оборвалось, когда он поспешил прочь.

Мама закатила глаза, глядя ему в спину, а затем переключила свое внимание на меня. "Этот твой отец..." Она попыталась улыбнуться, но выражение лица не совсем соответствовало ее словам. Она легонько ткнула меня в живот, покачивая пальцем взад-вперед, чтобы пощекотать меня. "Если повезет, ты получишь его внешность, но мои умственные способности, малыш Артур".

Я осознавал этот разговор, но не задумывался о нем. Мое сознание находилось в уютном гнездышке моего младенческого тела, находясь под контролем и живя им момент за моментом, вместо того чтобы позволить камню оттянуть от меня время, как можно выдернуть ковер из-под ног. Я придерживался его, отчаянно стремясь остаться собой, быть собой.

Я не потеряю себя снова только для того, чтобы проснуться с воспоминаниями о жизни другого человека, повторял я себе, стараясь не думать о душераздирающих событиях моей предыдущей попытки. И я собирался сдержать данное себе обещание. Только... я все еще не понимал, как.

Но, по крайней мере, я начинал понимать, что такое ключ. После моих двух последних жизней я был уверен, что разгадал ловушку в нем — причину, почему нельзя уйти, пока не "завершишь" камень, — и почему это было так маловероятно. Прожитые жизни оказались наказанием, которого я не ожидал. Уже сейчас мои воспоминания об этих жизнях полны горечи, сожалений и потерь. Несмотря на то что я не совсем был "собой" во время этих событий, воспоминания о моих решениях, о моих чувствах — мои смерти — были яркими.

Я все еще не был уверен, являлись ли Сильви и Реджис, и их соответствующие способности, ключом к моему дальнейшему прогрессу, но теперь я был уверен, что в этом было что-то большее. Несмотря на способность джинна видеть в будущее, казалось слишком далеким утверждать, что они учли, предвидели или даже требовали наличие трех связанных умов для входа и изменения камня так, чтобы он выполнил свое назначение. Однако то, что они учли, это требование, что маг уже должен знать три очень конкретных эфирных искусства, чтобы достичь этой точки.

Способности, которым обучали предыдущие камни, служили ключами к этой головоломке, но по мере того как я просиживал дни и недели в раздумьях, я все больше убеждался, что они должны быть не просто ключами.

После первого прибытия и переживания чуда своего собственного рождения второй раз, я не должен был бы видеть, как собирается эфир для моего пробуждения, но видел. Важность этого факта ускользнула от меня в последующих повторных попытках этой жизни, но глядя назад, этот странный факт казался каким-то намеком или подсказкой к решению камня.

Но преследование любого намека само по себе было проблемой, решения для которой я не знал. В конце концов, как я мог попытаться сделать изменение, чтобы узнать больше о нем, если само это изменение означало бы потерю понимания того, что я делаю, по крайней мере, до тех пор, пока я не родился снова с совершенно новыми воспоминаниями о жизни, набитыми в мой измученный мозг.

Должен же быть способ ориентироваться здесь более целенаправленно, говорил я себе, думая о Реликтах и Компасе.

Вопль раздался из моей крохотной формы, и я отступил, позволяя времени пройти, пока мать меня убираала и кормила, достаточно неприятный опыт, чтобы на него сосредоточиться. И, прежде чем я заметил, я снова был малышом, уже близким к своему пробуждению.

Я резко вернулся к настоящему с испугом. Я не готов идти дальше. Пока что.

Возможно, из-за моего временного приближения к дню моего пробуждения, я снова вспомнил странное зрелище эфирных частиц, собравшихся, как бы чтобы стать свидетелями этого события.

Я не должен был видеть эфир, но иногда мне это удается. Что это могло бы значить?

Осторожно я протянул руку к Сердцу Мира. Мое младенческое тело, конечно, не содержало божественных рун, но мое настоящее физическое тело содержало их. Если бы бывали моменты, когда я мог видеть эфир, это могло быть только потому, что какое-то его чувство просачивалось между ментальным миром камня и физическим миром.

Но если и существовала какая-то физическая связь, я не мог ее найти. Как и в моем поиске Сильви, попытка активировать Сердце Мира ничего не дало.

Сильви...

'Я здесь'. Передо мной возникла призрачная фигура моей связи. Она сидела, скрестив ноги, и внимательно наблюдала за мной. "Это восхитительно. Я вижу все это в твоём сознании, все, что мы уже обсуждали в этих многочисленных жизнях, которые ты прожил".

Хорошо, по крайней мере, это избавит меня от необходимости объяснять все снова и снова, - ответил я, осознав, что вовсе не прикрывал свои мысли, потому что для этого не было необходимости.

"Продолжим наш предыдущий разговор, я думаю, у меня есть идея".

Я молча ждал, призывая ее продолжить.

"Если нам нужен катализатор, чтобы разбудить настоящее сознание Сильви и позволить мне связаться с ней, возможно, мы можем направить энергию твоего пробуждения".

"Как?"

"Я не имею ни малейшего понятия".

Я некоторое время сидел с этой идеей, пытаюсь использовать все, что знал о магии, чтобы найти возможное решение. В отличие от ситуации с воскрешением Сильви, мне не предоставили какого-то странного мистического ответа. Все, что я сделаю, будет зависеть от

меня, и если это не сработает, я мог бы кардинально изменить временную линию и в итоге забыть все заново.

Я снова протянул руку к Сердцу Мира, скорее как медитативную практику, чем с надеждой на то, что я действительно установлю связь. Это было похоже на попытку сжать пальцы руки, которая больше не принадлежала моему телу. Сильви и я оставались там, как мне казалось, часами, для моего отключенного мозга и тела, но я был уверен, что моя мать пришла бы проверить меня, если бы это было так.

Пухлые пальцы поднялись и впились в мою голую грудину.

Судорожно зашуршав, я почесал себя еще сильнее. Внутри моей груди был зуд, который я не мог достичь.

Мое зрение мигнуло, и на мгновение Сильви засветилась, словно старая Рождественская елка на Земле, ее тело состояло из света, как мана, так и эфир.

Внезапное изменение заставило меня дернуться, и оно исчезло.

"Что это было?" — спросила Сильви, глядя на меня смешанным волнением и тревогой. — "Сделай еще раз".

Я посмотрел на нее и попытался расфокусировать глаза, скрестить их, уставиться так сильно, чтобы свет появился снова. Когда это не случилось, я закрыл глаза совсем, сжимая свои крошечные кулаки и напрягаясь, чтобы снова дотянуться до того состояния, которое только что мелькнуло мимо меня, как моль в темноте.

Внезапно раздался грохот, и комната наполнилась неприятным запахом. Я скорчил гримасу, и мама снова появилась, чтобы вымыть и переодеть меня. Я терпел, боясь выскользнуть из оков этого момента. Когда она закончила, вместо того чтобы оставить меня заниматься своими делами, она вынесла меня из комнаты на своем бедре, покачивая меня и тихонько напевая.

"Я был так близко", — ворчал я Сильви, которая терпеливо шла рядом с Мамой. Мои пальцы снова впились в грудину.

"Тебя что-то чешется, Арт?" — вдруг спросила мама, держа меня для осмотра. Ее пальцы коснулись места с мягким жужжанием. — "Я ничего не вижу, но..." Ее пальцы блестели магией, и я почувствовал, как успокаивающая мана проходит сквозь меня. Хотя она уняла боль в моих ногах и ягодицах от того, что я так долго сидел неподвижно, это только подчеркнуло странный зуд, который я чувствовал в...

Моем ядре! Я извивался, и моя речь прозвучала как журчащее воркование.

"Арт, что... О!" Я отшатнулась от матери и, как ребенок, побежал в спальню.

"Ну что ж, я поняла намек", — сказала моя мама с легким саркастическим удовольствием, когда я смылся.

Усевшись обратно, я как можно лучше сосредоточился на себе. Закрыв глаза, я снова протянул руку к Сердцу Мира.

Ощущение зуда стало более заметным.

Я чувствовал, как неправильная ухмылка дрожит по моему лицу. Мое ядро, Сильви. Я чувствую свое настоящее ядро. Этот проклятый зуд... Я его чувствую.

Следуя за неприятным ощущением, как за маяком, мое связанное с камнем сознание протянуло руку к моему физическому телу.

Хотя мои глаза были закрыты, воздух в спальне прогрелся от внезапного свечения атмосферной маны и эфира.

Медленно я открыл глаза и уставился на мерцающие мотыльки красного, желтого, синего, зеленого и фиолетового, которые плавали вокруг меня. Я глубоко вдохнул, и по моей спине пробежала маленькая дрожь. С активированным Сердцем Мира я просто сидел и смотрел. Это было красиво, и это изменило все.

Я быстро начал чувствовать усталость, поэтому я прекратил свое соединение с божественной руной. Плавающие частицы маны исчезли, оставив только фиолетовые мотыльки эфира. Через еще несколько секунд и они тоже исчезли. Несмотря на усталость, я не был обескуражен. Наоборот, я был в восторге.

У меня есть идея.

Несмотря на то, что большую часть своего бодрствующего времени я проводил в настоящем моменте, следующие несколько месяцев казались проходящими вразмашку. С призрачной версией Сильви рядом со мной я тренировался в состоянии Сердца Мира, Реквиема Ароа и Королевского Гамбита. Хотя Сердце Мира работало больше или меньше так, как ожидалось, я не мог использовать Реквием Ароа для восстановления сломанного предмета, как я делал в "реальной" жизни, и Королевский Гамбит скорее сбивал мои мысли, чем разъяснял их, и я так и не добился повторения эффекта разделения своего разума и рассмотрения множества возможностей одновременно. Я подозревал, что это было из-за моей неспособности фактически манипулировать эфиром внутри камня.

Тем не менее, у нас с Сильви был план, в котором мы были уверены.

Наконец наступил день моего пробуждения. Я начал свою медитацию, как обычно, медленно сжимая всю ману в своем теле к груди. Сильви парила внутри меня, зависнув в центре этой точки, как-то часто делал Реджис. Она молчала, но ее мысли были сосредоточены на настоящем Сильви спящем разуме. Несмотря на то, что она спала, ее связь со мной оставалась.

Что означает, что внутри меня находились две половины целого Сильви.

"Начинается", — передал я мысль Сильви. "Приготовься, может быть немного бурно".

Используя зуд в своем ядре в качестве связи с моим телом, как я уже делал раньше, я активировал Реквием Ароа и сосредоточился на призрачной Сильви. В то же время я открыл свой разум настоящей Сильви, протянув через нашу связь, чтобы дать ей сильную ментальную встряску. Или по крайней мере пытался. Я не мог быть уверен, добился ли я успеха.

Мощная сила толчка выбросилась из меня, когда мое ядро формировалось, и я пробуждался. Закрыв глаза, я направил Реквием Ароа в Сильви, желая, чтобы она снова стала целостной. Я передал свое желание и просьбу атмосферному эфиру, который я знал, собирался вокруг нашего дома, чтобы наблюдать за взрывом, притянутым неизвестным кручением Судьбы. Я не мог манипулировать им так, как делал с моим собственным очищенным эфиром, но если я был прав...

Как бы отзвуком моей конденсирующейся маны, атмосферный эфир также притягивался ко мне, сквозь меня. Внутри силы толчка, внутри моего тела, внутри ядра, которое быстро формировалось из взрыва, который сравнивал наш дом с землей, фиолетовые мотыльки мерцали и танцевали вокруг призрачного проявления Сильви. Сила моего пробуждения расходилась не только в пространстве камня, но и вибрировала через мое физическое тело и связи, которые у меня были с моими спутниками.

Где-то внутри себя я почувствовал, как глаза Сильви широко открылись.

Ее призрачная форма вырвалась из меня, прозрачные золотистые глаза расширились, когда она обернулась. На мгновение оторванная от реальности и не уверенная, что происходит, ее мысли мелькали и искрились на поверхности моего разума, как чешуя дракона. В ее прозрачном теле была жидкая текстура, когда она казалась меняющейся и переформирующейся, быстро старея и затем снова молодея, колеблясь между молодой, предвоскрешенной версией себя и немного старшей Сильви, которую я знал в течение этих многих месяцев.

"Сильви, ты в порядке. Не волнуйся, ты только просыпаешься", — передал я ей мысль.

Моя связь посмотрела вниз на свое бесплотное тело, издала крик, который мог слышать только я, а затем вырвалась наружу, превратившись в дракона. Ее широкая, покрытая черной чешуей грудь тяжело вздымалась и опускалась, а длинная шея извивалась взад-вперед, исследуя окружающее пространство. Если бы в меня не вселялся самый настоящий страх, зрелище огромного прозрачного дракона, мечущегося вокруг, пока мама с папой ни о чем не подозревали, было бы почти юмористическим.

Только когда мама и папа начали вытаскивать меня из-под обломков нашего дома, Сильви, казалось, сосредоточилась: ее голова опустилась, а глаза устремились на них, словно на маяк, видневшийся в долгой буре.

Ухватившись за это внимание, я снова попытался достучаться до нее. "Сильви, все будет хорошо. Это я, Артур. Мне удалось разбудить тебя и... связать с призраком твоего прошлого." Мне с трудом удалось облечь эту странную мысль в реальные слова, которые, как я знал, она поймет. "Мы в четвертом ключевом камне. И ты мне нужна."

Несмотря на то что я мог видеть сквозь них, я смотрел в ее золотые глаза. Ворчание и пыхтение ее массивного тела замедлилось. Неуверенно ступая, она последовала за матерью и отцом, которые несли меня, - их разговор был уже бессмысленным фоновым шумом. Ее огромные когтистые конечности не оставляли отпечатков на обломках дома, когда она проходила мимо.

‘Артур?’

Я выпустил дыхание, которое, как оказалось, не сдерживал. Это сработало.

Сильви открыла рот, чтобы заговорить, но я удержал ее разум и сосредоточился на воспоминаниях обо всем, что произошло в камне до сих пор. Сильви потребовалось время, чтобы разобраться с общими видениями, но я не торопил ее. Вместо этого мы сидели с мамой в тени небольшого дерева, пока отец осматривал руины и разговаривал с соседом, прибежавшим на шум.

Наконец внимание Сильви вернулось к настоящему. Она снова обрела гуманоидную форму и теперь смотрела на меня с недоверием. "Я видела кое-что из того, что происходило, как во сне."

Это все..." - Она замолчала, покачав головой. Сильви минуту или две смотрела, как моя мать медленно проводит пальцами по моим волосам, а затем продолжила. "Мне очень жаль, Артур. Мне очень жаль. То, что тебе пришлось пережить здесь... это отвратительно".

"Думаю, ты получаешь от этого то, что привносишь в это" - ответил я, наблюдая за тем, как отец копается в обломках, не видя их по-настоящему. Жизнь, которую я прожил здесь, была прямым результатом моего собственного выбора. Отклонение от опыта моей реальной жизни почти всегда приводит к...

Я остановился, нахмурившись, когда мне в голову пришла новая мысль. Почти неуверенно я снова последовал за далеким зудом в свое физическое тело и активировал Сердце Мира. Хотя физического проявления активации руны на моем теле не было, эфир и мана всплыли в мое зрение.

Огненный коготь сжал мое сердце, которое начало учащенно биться.

Среди привычных цветов, которые я ожидал увидеть, под воздействием Сердца Мира засветилось что-то еще.

"Что это?" спросила Сильви, разделяя мое видение через нашу ментальную связь.

От дома исходил нимб золотистого света. Тонкие золотые нити, казалось, соединяли разрушенный дом, меня, моих родителей и места, которые не были местами, а скорее временами, как вперед в будущее, так и назад в прошлое.

Судьба, - задыхаясь, подумал я. Это должно быть судьба.

Шестеренки моего разума вращались, пока я пытался определить, что изменилось, какой катализатор позволил мне внезапно увидеть это проявление. Было ли это Сердце Мира, или пробуждение Сильви в сочетании с моим собственным, или какое-то более тонкое понимание, которое я получил, расширив свойства моих способностей?

Любопытствуя, я выпустил Сердце Мира. И снова видимые частицы маны исчезли мгновенно, в то время как эфир задерживался и исчезал медленнее. Золотые нити оставались дольше - настолько дольше, что я начал думать, что это вообще не связано с Сердцем Мира, - прежде чем нити наконец начали тускнеть и гаснуть, оставляя в глазах призрачные изображения. В конце концов и эти образы растаяли.

"Если это Судьба, то, возможно, ты видишь ее сейчас, потому что она решила, что ты можешь это сделать?" с сомнением спросила Сильви.

"Ты думаешь, что Судьба может быть... сознательной? Осознанной?"

Сильви растерянно моргнула. "Я не совсем это имела в виду, но... это возможно, не так ли? Эфир ведь обладает сознанием. А Судьба, если она - аспект эфира, не обладает сознанием? Пока что кажется, что урок, который ты извлек из своей жизни - твоей "судьбы", - заключается в том, что ты уже прожил наилучший сценарий. В конце концов, ты сам сказал, что каждый раз, когда ты что-то менял, это приводило к худшему развитию событий".

И ты думаешь, что Камень, или Судьба, или джинн - кто бы ни управлял этой чередой событий - пытается показать мне, что все произошло не просто так?

Сильви моргнула, ошеломленная. "Я вовсе не имела в виду это, но... это возможно, не так ли?"

Эфир имеет своеобразное сознание, в конце концов. Разве Судьба не имела бы его тоже, если это аспект эфира? Пока что кажется, что урок, который ты извлек из своей жизни - твоя 'судьба' - заключается в том, что ты уже пережил лучший вариант. Ведь ты сам сказал, что каждый раз, когда что-то менял, это приводило к еще более плохим событиям".

Я медленно кивнул. То, что она сказала, имело смысл, но в то же время сильно расходилось с тем, что я думал о мане, эфире, прозрении и даже с предыдущими предположениями о самом аспекте Судьбы, и мне было трудно закрепить эту новую парадигму в своем сознании.

"Почему бы нам не продолжить путь?" предложила Сильви. "Мы можем проверить другие моменты в твоей жизни на предмет этих следов или нитей. Может быть, мы сможем подтвердить больше информации или обрести новое понимание".

"Мы не знаем, можешь ли ты путешествовать по временной линии со мной," - указал я. "Если я отклоню свой разум и позволю событиям продолжиться вперед, ты можешь быть увлечена на путь, который ты изначально приняла в это время".

"Тогда я встречу с тобой при моем рождении," ответила Сильви с ироничной улыбкой.

Я заерзал в руках Матери, и она разрешила мне освободиться. С последним обеспокоенным взглядом она встала и вернулась к моему отцу.

Я сидел на коленях рядом с Сильви. "Войди в мое тело. Это всего лишь догадки, но может быть, это защитит тебя или соединит нас вместе".

Она это сделала, и я отстранился от мира, позволяя времени неистово бежать.

"Ты все еще со мной?" - спросил я.

"Да," - подтвердила Сильви, и я почувствовал, как облегчение охватывает меня.

Прогресс. Мы продвигались вперед.

Я погрузился обратно в быстро проходящее время, когда мы снова подходили к горному перевалу, где произошло нападение, и я был отделен от своей семьи. Я обнаружил себя сидящим в повозке с моей матерью, которая смотрела, как проносится пейзаж, беседуя с Анджелой Роуз и не обращая на меня внимания.

Ориентируясь на зуд в своем реальном ядре, я потянулся к своему физическому телу и сосредоточился на руне Сердца Мира.

Как и ожидалось, мир озарился частицами эфира и маны. И сквозь них протянулась тонкая нить золотистого света, ведущая к месту засады и обрыву. От светящейся ауры вокруг склона горы к каждому из нас, а также к спрятавшимся бандитам тянулись более тонкие и слабые нити. Кусочки вставали на свои места.

"Стой", - сказал я, мой маленький голос, будто приказывая.

Дарден натянул поводья, остановив нашу повозку. Все взрослые с удивлением посмотрели на меня.

"Что ты делаешь?" - спросила Сильви, а затем, "О!" когда мои мысли передались ей.

"Впереди засада", - продолжил я, объясняя Рогам Близнецам и моим родителям, что

собирается произойти. Пока они спешили занять позиции для противодействия бандитам, я освободил Сердце Мира и активировал Реквием Ароа.

На этот раз, хотя частицы маны и эфира исчезли из виду, золотые линии остались.

Я протянул руку, взял в пальцы золотую нить, ведущую прочь от места сражения, и слегка потянул ее. Окружающий мир пронесся мимо меня, только он двигался в обратном направлении. Это небольшое натяжение вернуло меня на несколько минут назад. Когда я отпустил ее, тележка снова двинулась вперед, а мама по-прежнему сидела рядом со мной и болтала с Анжелой Роуз, не обращая на меня внимания. Точка, где я остановил тележку, была пройдена, и мы покатались вперед, к драке, разлучившей меня с семьей.

Снова активировав "Реквием Ароа", я потянул нить вперед.

Бой пронесся мимо меня, словно время ускорилося, но это было не так, как когда я отсоединился от своего тела и отошел в сторону, позволив жизни идти своим чередом без сознательных усилий и вмешательства. Такое ускорение событий ощущалось более намеренным, а мое сознание и местоположение оставались релевантными моему месту во времени. События развивались все так же, но, похоже, не было риска, что меня подхватит стремительный поток времени и эффект вихря, с которым я сталкивался раньше.

Даже когда я в очередной раз падал со скалы, я усмехнулся.

Все начинало обретать смысл.

Я поспешил вперед к пещере Сильвии. Это была еще одна точка во времени, отмеченная золотой аурой Судьбы, что было неудивительно.

"Я чувствую, как яйцо тянет меня к себе", - сказала Сильви, когда мы спускались в пещеру, где я встречал свою бабушку Сильвию - и Сильви ее мать - впервые.

"Все в порядке, иди к нему. Увидимся на другой стороне".

Несмотря на мое любопытство относительно использования Сердца Мира и Реквиема Ароа для исследования различных потенциальных исходов моего времени с Сильвией, у меня было что-то более срочное, что я хотел достичь. Сильви была перерождена как она сама, и, как я надеялся, реальный разум Сильви оставался сознательным внутри ее новорожденного тела.

Мы двигались вперед, исследуя каждый важный поворот в моей жизни, не удивляясь, что они все были отмечены Судьбой. Когда Виндсом закинул нас в Эфеотус в первый раз, меня посетила неожиданная и довольно неприятная мысль.

Все эти моменты, отмеченные Судьбой... неужели им суждено было случиться именно так? Судьба ли заставила эти моменты произойти?

Слыша мои мысли и понимая подтекст, тон Сильви был утешительным, когда она ответила: "Ты сделал эти выборы, Артур. Ты знаешь это. Никто не тянул за ниточки, заставляя все это происходить".

Тем не менее, я мог почувствовать ее недостаток уверенности, лишь частично скрываемый через нашу связь. Было так много мест, где что-то могло пойти не так. Даже когда я сделал лучшие выборы в ключевых моментах, результатом всегда была моя преждевременная смерть. Что, если... Судьба отдает предпочтение моему выживанию в ущерб благу мира?

"Или", начала Сильви, ее тон был таким, будто она объясняла что-то очень простое кем-то очень недалеким, "твое выживание - это то, что лучше всего для этого мира. Но я думаю, мне нужно указать, что этот камень и события, которые он создает, не являются реальными. Как он мог бы знать, что произошло бы в каждом конкретном сценарии?"

Судьба, - напомнил я ей.

"Артур, леди Сильви. Я должен настоять на том, чтобы мы продолжили путь", - сказал Виндсом, повернувшись, чтобы посмотреть на нас на фоне разноцветного моста и замка Кезесса, пиков-близнецов горы Геолус, поглощенных бесконечным пространством тумана.

Активировав "Реквием Ароа", я ускорился, пройдя основную часть обучения, пока не достиг определенной точки.

"Дело в том, что ты - ходячая коллекция статистических невероятностей", - сказал Врен, глядя на меня с явным раздражением. "У тебя врожденная способность постигать работу четырех основных элементов, а также некоторых девиантных форм, что как раз совпадает с тем фактом, что постижение всех четырех элементов необходимо для раскрытия тайн эфира, который сама принцесса драконов так уж получилось, что любезно даровала тебе. Все в тебе необычно, мальчик. Даже у асур нет столько врожденных талантов и удачи".

"Если это твой способ подбодрить меня, то спасибо", - усмехнулся я, поднимаясь на ноги. "Итак, что у нас дальше по списку?"

"Прежде дай мне свою доминирующую руку". Врен поднялся со своего зачарованного глиняного трона и подошел ко мне.

Протянув правую руку ладонью вверх, я устояла на асуру в предвкушении. В следующем шаге я был менее уверен, чем в предыдущих откровениях, касающихся Реквиема Ароа и Сердца Реальности, или даже в объединении Сильви с ее призраком-камня.

Врен достал из кармана пальто черный футляр размером с кулак, открыл его и вынул небольшой пирамидальный непрозрачный драгоценный камень. "Это минерал под названием акклорит. Сам по себе он представляет собой довольно редкий, но бесполезный кусок породы. Однако при правильном процессе переработки и синтеза, который я буду хранить до гроба, так что не трудись спрашивать, он способен на нечто удивительное".

"Например, создать оружие. Или даже, при подходящих обстоятельствах, живое существо", - ответил я.

Брови Врена приподнялись, и он посмотрел на меня с нескрываемым изумлением. "Значит, кто-то выбалтывает секреты раньше времени, я вижу", - сказал он через мгновение, придя к себе и кисло оглядевшись по сторонам, словно хотел найти виновника, спрятавшегося за камнем. "Как непрофессионально".

"Я собираюсь сказать тебе кое-что, и у тебя нет другого выбора, кроме как поверить мне", - начал я, уже убедившись, что это один из тех моментов, которые отмечены судьбой. Я был уверен в том, что в случае неудачи смогу изменить курс и повторить попытку.

Врен скорчил гримасу, но я продолжил. "Хотя на это уйдет гораздо больше года, этот акклорит действительно превратится в оружие: сознательное существо, сочетающее в себе аспекты Сильви, меня и слуги Вритры по имени Уто".

Рот Врена искривился в язвительной улыбке, словно он решил, что я его дразню.

"Послушай, Врен. Это существо родилось в месте под названием Реликтомбы - системе подземелий или "глав", созданных джиннами, и поэтому оно способно питаться и использовать эфир. Часть сознания этого существа - его зовут Реджис - сейчас спит во мне, вроде как, только мое тело находится... вне этого пространства и времени, и мне нужно его разбудить. Думаю, этот акклорит - ключ к этому".

Ухмылка Врена медленно сползла с его лица. Он смотрел на меня хмуро, словно я был в бреду или еще хуже. "Откуда ты можешь знать все это, мальчик? Эльфийская провидица? Даже если бы она поделилась с тобой каким-то видением, как бы..."

"Все гораздо сложнее", - прервал я наставника, нахмурившись. "Достаточно сказать, что я с полной уверенностью знаю, что сознание, которое вырастет из этого акклорита, находится здесь, сейчас, с нами. Спит. Я хочу, чтобы ты помог мне привязать сознание обратно к камню и разбудить Реджиса раньше времени".

В выражении лица Рена что-то щелкнуло. Это была не вера, а скорее... интрига и реальная готовность изучить эту возможность. "Что ты предлагаешь?"

"Для начала установи акклорит под моей кожей", - сказал я, снова протягивая руку.

Врен испустил долгий вздох, затем взял мою руку и начал вдавливать непрозрачный драгоценный камень в мою ладонь. Я почти не почувствовал боли, и вскоре акклорит исчез под моей кожей.

Я несколько раз сжал руку, глядя на ладонь. Ничего не произошло.

"И что теперь?" спросил Врен.

"Это твоя компетенция. Как этот камень мог превратиться в сознательное живое существо?"

"Это редкость", - ответил Рен. Он тоже смотрел на мою руку. "При должном внимании, решимости и затратах энергии оружие, выращенное из акклорита, будет обладать определенной степенью самосознания. Это рождается от владельца и полностью связывает оружие с его пользователем. Но чтобы акклорит вырос в полностью самосознательное, живое существо, эта передача энергии должна сопровождаться невероятной волей и, как правило, значительной долей отчаяния. Существенную роль играет твое состояние в момент проявления оружия, а также источник и разнообразие входных данных, предшествующих проявлению".

Я забавно улыбнулся, поняв, что слова Врена - это отголосок того, что он сказал, когда узнал, что Реджис был сознательным проявлением в моей реальной жизни. "И что-то из акклорита все же осталось. Ты сказал... ну, неважно, но если бы Реджис был здесь в теле, ты бы смог почувствовать энергию акклорита, верно?"

Врен положил руки на бедра и быстро постучал пальцами. "Смог бы. Существо, рожденное из акклорита, изменчиво по своей природе, но сигнатура его происхождения должна быть ощутима, даже если бы она присутствовала только в развоплощенном виде. Если только эта форма не скрыта в теле другого живого существа, где его собственная сигнатура будет замаскирована маной и естественным ритмом носителя - сердцебиением, дыханием, циркуляцией от ядра к каналам и так далее. Все это может быть еще более сложным, если существо находится - как ты выразился? - вне пространства и времени, что бы это ни значило".

"Но если бы ты знал, что оно там есть, и носитель позволил бы тебе это сделать, смог бы ты найти этот спящий разум?"

Врен смотрел на меня так, словно я совсем потерял рассудок. "Я не буду притворяться, что полностью понимаю, что это значит, но..." Его глаза сузились, и он взъерошил свои и без того спутанные волосы. С насмешкой он взмахнул рукой и наколдовал плоское ложе из камня, указывая, что мне следует лечь. Я так и сделал, а он встал надо мной. "Закрой глаза и останови шумные шестеренки своего бесполезного мозга, чтобы я мог сосредоточиться".

Я сдержал язвительный смешок и постарался выполнить его приказ, позволив своему разуму успокоиться и отключиться. Мое дыхание замедлилось, как и пульс. Вспомнив о многочисленных жизненных практиках, я погрузился в медитативную пустоту.

Руки Врена прошли по мне. Я чувствовал их, но не сосредотачивался на них. Он задумчиво хмыкнул, потом раздраженно хмыкнул, и его теплое дыхание омыло мое лицо. Затем, спустя, как мне показалось, очень долгое время: "Ага..."

Физические пальцы надавили на мою грудь, а пальцы магии проникли глубже, пробираясь сквозь плоть и мясо и даже глубже моего ядра к чему-то бесплотному и неотъемлемому от моего существа - узлу, где мое бодрствующее сознание в камне встречается с моим физическим телом за его пределами. Я сосредоточился на слабом ощущении спящего разума Реджиса, которое почувствовал еще в тот первый момент после появления внутри камня, и надеялся, что свет моих мыслей укажет Врену правильное направление.

"Прекрати, парень. Просто лежи здесь и ведай себя как безмозглый чудак, которым ты и являешься. Я беру назад все положительные слова, которые когда-либо говорил о тебе. Ты никак не можешь быть никем иным, кроме как полным и абсолютным чуд..." Он резко выдохнул, и я почувствовал, как бесплотные пальцы сомкнулись вокруг чего-то. "По мнению древних, ты прав. Существо, рожденное аккклоритом... Я чувствую, как оно привязано к тебе - нет, вплетено в тебя и проникает сквозь тебя, так же привязано, как твоя собственная нервная система..."

Теплая, знакомая энергия поплыла вверх от грудины через грудь к руке, затем вниз по руке к кисти, направляемая магией Врена. Он фыркнул от удовольствия. "Мне еще никогда не доводилось перерождать уже существующее сознание в кристалл аккклорита. Это не должно сработать, но если ты прав и этот... Реджис... действительно родился из этого аккклорита..." Аккклорит раскалился в моей ладони, как расплавленное железо, и я задохнулся от боли. Врен схватил меня за запястье, прижав руку к камню.

Фиолетовый свет проникал сквозь кожу, казалось, что она сгорит в любой момент.

"Артур, что случилось? Что происходит?" Голос Сильви раздался в моем разуме, откуда она все еще тренировалась со своим дедом в Замке Индрат.

Мои глаза закатились, когда мое тело содрогнулось. Мощная рука нажала на мою грудь, удерживая меня, чтобы я не повредил себя. Хотя я не мог почувствовать этого из-за агонии аккклорита.

Черный вихрь, размером с сжатый кулак, вырвался из моей плоти, и боль исчезла. Я опустился назад, больше не сопротивляясь усилиям Врена, пот сочившийся с моего лица, и мои вздохи вырывались из меня в отчаянных рывках. Я едва различал шар темного света, внутри которого два ярких свечения блестели, как глаза, а черная полоса под ними выглядела как косой улыбающийся рот.

Мне не хватало дыхания, чтобы говорить, не хватало концентрации, чтобы произносить слова. Даже мой разум казался затуманенным, и я не мог уловить мысли ни Реджиса, ни Сильви.

Вихрь подлетел ко мне ближе и низко опустился.

"Узри, хозяин. Я, Реджис, могущественное оружие, подаренное тебе асурами так давно, наконец проявился во всей своей славе!" Два ярких свечения блеснули, как будто они мигали, и вихрь медленно повернулся вокруг своей оси. "Подожди, какого черта происходит?"

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366073>